

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ВО ВЬЕТНАМЕ**

Первыми знатоками русского языка во Вьетнаме были вьетнамские революционеры, обучавшиеся в 1920-1930-х гг. в Москве в знаменитом Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Это – Хо Ши Мин, Чан Фу, Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай, Нгуен Кхань Тоан и другие вьетнамские патриоты, которые стали первыми пропагандистами русского языка и русской культуры в колониальном Вьетнаме. В те годы во вьетнамских газетах и журналах публиковались произведения русских и советских писателей (чаще всего в отрывках) – Льва Толстого, Максима Горького и некоторых других авторов. Одним из первых правдивых литературных документов о первой стране социализма, её культуре и людях стали очерки бывшего студента КУТВа Чан Динь Лонга «Три года в Советской России», опубликованные в ханойской газете «Thoi the» в конце 1930-х гг. Других сведений о русском языке в колониальном Вьетнаме нет. Правда, некоторые старожилы-ханойцы уверяют, что в годы японской оккупации в газетах публиковались объявления с предложениями уроков русского языка. Возможно, они могли исходить от проживавших тогда во вьетнамской столице немногочисленных русских эмигрантов. По данным вьетнамского краеведа и специалиста по истории Ханоя Нгуен Винь Фука, примерно в середине 1940-х годов в частном лицее «Фан Тю Чинь», директором которого был известный литературовед Данг Тхай Май, решили организовать группу по изучению русского языка, который преподавал некто Ли Ви. В ханойских газетах публиковались объявления о наборе в эту группу¹.

Ханой, осень 1945 г. Только что свершилась Августовская революция и была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. В городе идёт подготовка к встрече представителей армий союзников, которые должны будут разоружать японские войска. Революционно настроенные жители вьетнамской столицы вышли на улицы города с лозунгами, приветствующими вооруженные силы союзных стран. На фотографиях, опубликованных во вьетнамской прессе тех лет, запечатлены транспаранты, на которых латинскими буквами было написано приветствие героической Красной Армии Советского Союза: «Doloi imperialism! Nezavisimost ili smert!» («Долой империализм! Независимость или смерть!»).

Спустя три месяца в атмосфере больших перемен, 15 ноября 1945 г. в аудиториях Ханойского университета, расположенных на улице Ле Тхань Тонга, были открыты специализированные учебные курсы.

В соответствии с принятыми распоряжениями новой власти, предполагалось создать две группы – из 398 студентов и 198 слушателей, которые должны были заниматься по краткосрочной программе, включавшей, наряду с прочими социально-политическими дисциплинами, занятия по английскому и русскому языку². По воспоминаниям одного из слушателей этих курсов, бывшего сотрудника Министерства образования ДРВ Нгуен Чонг Фана, инициатива включить русский язык в программу принадлежала известному ученому, доктору наук Нгуен Ван Хюену, возглавлявшему тогда один из департаментов Министерства образования страны.

В конце 1945 г. в столичном журнале «Тиен фонг» было опубликовано следующее объявление: «Курсы русского языка. С 17 декабря 1945 г. в Ханойском университете открыты курсы русского языка, предназначенные для студентов высших учебных заведений. Также принимаются лица, имеющие диплом о среднем специальном образовании, и государственные служащие по рекомендации руководителей своих учреждений»³. До недавнего времени об этих первых энтузиастах русского языка во Вьетнаме было известно крайне мало. Говорили, что среди студентов было несколько девушек, а русский язык преподавал бывший офицер-белогвардеец родом из Белоруссии, по фамилии то ли Вернер, то ли Лернер. Как будто, в 1920-е гг. он воевал на Дальнем Востоке на стороне белых войск, а затем перебрался в Японию и там женился на японке. Потом вместе с японскими оккупационными войсками прибыл во Вьетнам.

Более точную информацию после долгих поисков удалось получить от непосредственного участника этих событий – известного вьетнамского переводчика Нгуен Тхюи Ынга, незадолго до его кончины⁴. Согласно его словам, в конце 1945 г. по инициативе Хо Ши Мина в Ханойском университете был создан социально-политический факультет, и именно он и стал его официальным деканом.

«На нашем факультете преподавали многие министры из тогдашнего вьетнамского правительства, – рассказывал Нгуен Тхюи Ынг. – Каждый лектор вел занятия по своей специализации – по сельскому хозяйству, финансам, образованию и т.д. Учиться мог любой желающий, имеющий высшее или среднее образование. Для этого нужно было только записаться в деканате и получить подтверждение о зачислении. Посещение занятий было свободное. В основном студенты слушали лекции, не было никаких домашних заданий и контрольных проверочных работ. Всего на этом факультете обучалось около 40 человек, в том числе и одна француженка. Она запомнилась, потому что была высокая и очень худая.

Вскоре у нас начались занятия по русскому языку. Их вел Орест Викторович Плетнер. Это был человек среднего роста, обычной (по на-

шим вьетнамским понятиям) европейской внешности, седовласый. Было ему в то время около 50 лет или чуть больше. Говорили, что родом он был из Белоруссии. Он хорошо знал японский язык и даже какое-то время преподавал его в Ханое. Когда и как он появился во Вьетнаме – не помню. А может быть, он об этом он не рассказывал нам. Плетнер вел занятия с нами на французском языке, которым мы, студенты, владели достаточно хорошо, потому что в колониальный период все мы его изучали в средней школе, а потом и в университете. Мы называли его *Monsieur le Professeur*, но он просил обращаться к нему по имени и отчеству, то есть Орест Викторович. Основным базовым учебным пособием у нас был учебник русского языка, выпущенный на китайском языке в Гонконге. Для меня учиться было очень легко, ведь помимо французского, я также знал и китайский язык».

Нгуен Тхюи Ынг проучился на этих курсах чуть более трёх месяцев – с декабря 1945 по весну 1946 г. Потом в силу различных обстоятельств он продолжал изучать русский язык уже самостоятельно, а со временем выучил ещё японский, английский и немецкий языки. Нгуен Тхюи Ынг стал одним из ведущих переводчиков русской и советской литературы во Вьетнаме, именно он познакомил читателей своей страны с произведениями Льва Толстого, Михаила Шолохова, Александра Твардовского, Исаака Бабеля⁵.

В результате дальнейших поисков удалось найти ныне проживающую в японском городе Кобе дочь О.В. Плетнера – Светлану Плетнер-Хаяси, благодаря которой были восстановлены многие факты биографии её отца⁶.

О.В. Плетнер родился в 1892 г. в Санкт-Петербурге в семье обрусевших немцев. Закончил восточный факультет Петербургского университета, где изучал японский язык, японскую литературу и историю. У него были блистательные учителя – выдающиеся российские лингвисты Л. Щерба и И. Бодуэн де Куртене, известный китаевед В. Алексеев.

В 1912 г. Плетнер впервые посетил Японию – тогда студенты Петербургского университета часто ездили на практику в страны изучаемых языков. С 1916 г. он, студент-дипломник, был прикреплен переводчиком-практикантом к Российскому Министерству иностранных дел и в этом качестве поехал в Японию. Летом 1917 г. он вернулся в Петербург (уже ставший Петроградом) и сдал экзамены на звание магистра. Сразу же после экзаменов Плетнер снова отправился в Японию, где стал работать атташе в российском посольстве. В 1922–1923 гг. он уехал из Японии, жил в Англии, Франции и Германии. Там он занимался преподавательской и научной деятельностью. Вернувшись в 1923 г. в Японию, Плетнер работал в ряде известных учебных заведений того времени – Императорском университете (Киото), Училище иностранных языков (Осака), Французско-японском институте (Киото) и других учебных за-

ведениях, где преподавал русский и французский языки, фонетику и различные лингвистические дисциплины.

В 1926 г. он подготовил и в 1930 г. опубликовал объемный учебник русского языка «Семья Ивановых», который был адресован как для преподавателей, так и для изучающих русский язык. Учебник был построен по так называемому «интуитивному, прямому методу», который предполагал погружение обучающихся в быт русской семьи и соответствующие реалии. Поэтому действие первой части учебника протекало «в предреволюционный период, выбрана умышленно буржуазная семья профессора в её окружении и даже (во второй части) вводятся «титулованные родственники». Во второй части книги, которая не была написана, предполагалось описать жизнь и быт в СССР⁷.

В 1925 г. Плетнер женился на японке Хаяси Кику (1904-1978). В 1926 г. у них родилась дочь Светлана (Мая), которая сейчас живет в Кобэ.

С конца 1930-х годов жизнь в Японии становится всё более напряженной для иностранцев, и в 1941 г. по приглашению французского правительства О.В. Плетнер вместе с женой и дочерью переезжает в Индокитай. Он работал в Ханойском университете и в Лицее «Альбер Сарро», где преподавал японский и французский языки. А после Августовской революции 1945 г. стал преподавать и русский язык.

Дочь О.В. Плетнера – Светлана Орестовна Плетнер-Хаяси по-прежнему живет в доме своих родителей в квартале Аотани города Кобе. Именно она передала автору данной статьи свои короткие воспоминания о годах, проведенных её семьёй во Вьетнаме:

«Мои родители и я прожили во Вьетнаме более 9 лет. Сначала, в апреле 1941 г. туда приехал мой отец, а я с мамой через несколько месяцев – в октябре того же года, а уехали из Вьетнама – в июле 1950 года.

В начале 1940-х гг. французская администрация Индокитая искала преподавателя японского языка (желательно неяпонца) для преподавания французским и вьетнамским служащим. Это осуществлялось в рамках французско-японских культурных отношений и, прежде всего в рамках деятельности Французско-японского института, который находился в Киото. Этот институт неоднократно предлагал моему отцу профессорскую должность в Ханое, и, в конце концов, он согласился. В 1941-1945 гг. он преподавал японский язык французам и вьетнамцам в Ханое.

Мой отец преподавал русский язык во Вьетнаме уже после окончания Второй мировой войны, то есть после Августовской революции 1945 г. До этого времени русский язык и во Вьетнаме, и во всем Французском Индокитае не преподавался и не изучался. Поэтому можно сказать, что мой отец, Орест Викторович Плетнер, стал первым преподавателем русского языка во Вьетнаме. Осенью 1945 г. в Ханойском университете были открыты курсы русского языка, куда был приглашен препода-

давателем мой отец. На этих курсах занимались студенты – юноши и девушки, государственные служащие, вьетнамцы и французы. Мой отец также преподавал и в Лицее «Альбер Сарро», где, видимо, и познакомился с известным вьетнамским литератором Фам Зюи Кхиемом, высоко оценивал его литературные произведения, написанные на французском языке. Отец с большим интересом и уважением относился к вьетнамской культуре. Он поддерживал дружеские отношения и с работавшим тогда во Вьетнаме известным русским ученым-археологом Виктором Голубевым, профессором Французской школы Дальнего Востока. Голубев был уроженцем Петербурга, там же он окончил университет. И этот факт особенно сблизил его и моего отца».

Сама Светлана сначала училась во Французском женском колледже, а затем – в Лицее «Альбер Сарро» до самого окончания Второй мировой войны. В 1949-1950 гг., перед отъездом в Японию, преподавала английский язык в ханойском Лицее «Тю Ван Ан». Она с большой симпатией вспоминала своих учеников – «мальчиков от 14 до 18 лет, которые старательно и очень успешно занимались на моих занятиях».

В Ханое семья Плетнеров сначала жила на улице Jaureguiberry (кажется, теперь это улица Quang Trung). Потом Светлана с матерью несколько лет жили в Тамдао, недалеко от Виньиена. Туда были эвакуированы классы её лицея в годы войны. Сам Орест Викторович оставался в Ханое и приезжал к жене и дочери на выходные дни. Летом 1945 г. Светлана и её мать вернулись в Ханой, и до самого отъезда из Вьетнама они жили в гостинице «Метрополь», в самом центре столицы.

В 1950 г. О.В. Плетнер с семьёй вернулся в Японию, где продолжил педагогическую деятельность в институтах иностранных языков в Осаке и Кобэ. До самой кончины, 29 января 1970 г., он оставался лицом без гражданства – таков был его собственный выбор. Не раз, по воспоминаниям коллег и знавших его людей, он повторял: «Я не белоэмигрант». За два года до смерти, в 1968 г., его научная и педагогическая деятельность получила высокую оценку и признание – он был награжден японским Орденом культуры IV степени.

Для России и Вьетнама О.В. Плетнер останется в памяти как первый пропагандист русского языка в этой далекой и прекрасной стране Юго-Восточной Азии, как первое научное звено, связующее две наши страны.

¹ Эта информация получена от вьетнамского лингвиста и переводчика Ву Тхе Кхоя (интервью 13 декабря 1999 г., Ханой).

² Эта информация получена от вьетнамского лингвиста и переводчика Ву Тхе Кхоя (интервью 13 декабря 1999 г., Ханой). Именно в архиве его

отца, тогдашнего министра образования ДРВ Ву Динь Хое, хранятся документы о создании этих курсов.

³ Tap chi Tien phong. 1945, so 3.

⁴ Интервью с Нгуен Тхюи Ынгом. Ханой, ноябрь 2004 г.

⁵ См. подробнее о переводческой деятельности Нгуен Тхюи Ынга: Соколов А. Три встречи в конце года. // Доклады международной научной конференции «Наука и творчество» (2006). М., 2006.

⁶ Хочу выразить свою благодарность доктору филологических наук Людмиле Михайловне Ермаковой, известной своими серьезными исследованиями по японской литературе. Сейчас она работает в Университете иностранных языков в японском городе Кобэ. Там она встретила дочь Плетнера – Светланой Плетнер-Хаяси. В результате бесед и изучения архива этой семьи Л.М. Ермаковой удалось восстановить многие неизвестные факты из жизни, преподавательской и научной деятельности О.В. Плетнера, что нашло отражение в подготовленных ею биографических материалах и опубликованном эпистолярном наследии ученого. См.: Ермакова Л. О.В. Плетнер и его корреспонденты // japantoday.ru/znakjap/histori/pdf/34_1.pdf, дата посещения: 21.03.2005; Ермакова Л.М.. Вести о Япон-острове в стародавней России. М., 2005.

К сожалению, вьетнамский период жизни и деятельности О.В. Плетнера отсутствует в этих материалах. С помощью Л.М. Ермаковой удалось установить переписку с дочерью О.В. Плетнера и получить от неё недостающую информацию.

⁷ Ермакова Л.М. О.В. Плетнер и его корреспонденты. С. 58.